

АВТОРИТЕТНОЕ СЛОВО

Н. ПЛОТНИКОВ,
народный артист СССР:

ВСЯКАЯ РАБОТА—ВИДНАЯ

М ЕНЯ пригласили участвовать в новом выпуске «На семейный совет». Честно говоря, это, пожалуй, первый случай в моей жизни, когда мне говорят: «Пишите про что хотите».

— Так уж и про все? — спрашиваю.

— Ну, про все, наверное, невозможно. Пишите про то, что вас волнует, огорчает, заботит.

Что меня волнует вот сейчас? Увы — проза жизни.

У меня потек кран. Вызвал слесаря, и очень быстро пришел молодой человек интеллигентного вида с «модерновой» такой брезентовой сумочкой. Повозился минут десять — откланялся. Прихожу вечером — кран течет снова. Скажете: знакомая картина? Увы, знакомая. Позвонил я опять, приходил все тот же молодой человек.

— Голубчик, — говорю я ему, — что же это вы так работаете? Это же, простите, халтура, а не работа. Это все равно, что мне не тот костюм на сцену надеть.

— Сравнили, — говорит молодой человек. — Ваша работа видная, интересная. Был бы я артистом, я бы костюмчик тоже, извините, не перепутал... А тут что — прокладки плохие.

Я пишу эти строки в комнате, в которой потолок пошел зелеными разводами — протек. Чинили уже один раз, что-то там латали на крыше. Начал таять снег — протек снова. Очень милый человек в домоуправлении

ков, и про какую-нибудь заболевшую тетю Машу, которая за бригадой не убрала. Но это не вся правда. Это так, правдоподобие, которое нужно, чтобы себя оправдать. Главная правда в другом: надо любить свое дело, нельзя работать с холодным сердцем.

Несколько лет тому назад у меня в квартире делали ремонт. Кафель выкладывала пожилая женщина, имя которой я, к сожалению, забыл. Каждое утро вхожу в ванную и радуюсь: так ровно, так красиво лежат плитки. Вот и думаю: столько времени прошло, а мне до сих пор — радость! Все, что сделано добросовестно, окружающие люди ценят и помнят всю жизнь. Что сделано спустя рукава — заслуживает полного осуждения. В этом случае человек виноват не только перед своей совестью, но и перед всем обществом.

Не буду говорить банальных истин про то, что труд слесаря не менее почетен, чем труд актера. Скажу больше: он в чем-то иногда незаменимее, что ли. С плохого спектакля можно уйти, а от капающего крана и протекающего потолка уже никуда не денешься. Я часто думаю: разве мы все не в ответе друг перед другом? Не перед комиссией, не перед официальными лицами, перед самими собой? Перед своей рабочей совестью, вне зависимости от того, большую или небольшую работу человек делает? Да и есть ли она, эта «небольшая» работа? Все важно, все в конечном итоге значительно, все взаимосвязанно. Сегодня кто-то тебе ремонт плохо, кое-как сделал, ты расстроился и завтра так спектакль сыграл, что хоть караул кричи. Хорошо ли это? Разрешая себе халтуру, мы обкрадываем друг друга. Крадем время, деньги, настроение, которое одинаково бывает испорченным и по поводу плохо починенного крана, и по поводу плохо сыгранного спектакля.

Мы часто сетуем на неадекватность, на небрежность, плохую работу и еще чаще находим тому объективные причины. А я считаю: не в этом дело. В любой работе, в любой профессии нельзя быть равнодушным ремесленником. Независимо от того,

«большая» это работа или «маленькая».

Я недавно смотрел передачу по телевидению о доменщиках. С душой они работают! Любо-дорого смотреть на их работу, глаз не оторвешь — настолько она и трудная, и творческая. В далеком прошлом моя профессия была — литограф. Это было еще до Октябрьской революции. Как сейчас помню, подходит ко мне старший мастер, объял меня и говорит: «Коля, заказ, который ты делаешь, — это заказ фабрики Эйнем (теперь это кондитерская фабрика «Красный Октябрь»), прошу тебя, сделай эту работу с душой». Прошло очень много лет, а до сих пор во мне звучат слова: «Сделай с душой!»

И опять думаю о себе: разве когда я смотрю свои работы в кино — я не страдаю? Мне больно. Я вижу, здесь нужно бы вернее сделать, по-другому сыграть, а не можешь. В кинематографе всегда так: ты отдался от себя — и все, больше ничего не изменишь. Поэтому я и театр больше люблю. Мне всегда хочется — и я знаю, что смогу, — на следующем спектакле сыграть вернее, совершенствовать роль. В кино — нет.

Недавно мне пришло письмо от школьников из Сибири. Они пишут: как добиться известности? Я им ответил: трудолюбием. Они еще спросили, какая черта характера мне больше всего нравится, и я им ответил: трудолюбие.

Я себя сам иногда спрашиваю, а может, это я уже в стариковское брюзжание пускаюсь? Знаете, как часто говорят: «в наше время, в наше время»... Но иногда мне действительно кажется, что в пору моей голодной, тяжелой юности мы работали истовее, самоотверженнее, безогляднее. Не хочу утверждать, что благосостояние — это зло, но слишком легко получаемые блага — зло безусловное. Не будем кривить душой: сейчас многим легко за-

работать деньги. Малюрам, слесарям, кровельщикам. На «левой» работе. Ну, а артистам? На концертах. Чтобы не получилось так, что я ворчу на рабочий класс, который я искренне уважаю, скажу и про «нашего брата». Иногда мне артисты говорят: «Да, случается, на «текущих» концертах мы «подхалтуриваем», но в театре...». Не верю! Человек, разрешивший себе где-то «подхалтурить», привыкает к этому. Вот в чем беда. Сегодня сделал что-то спустя рукава, завтра поработал кое-как, а потом это стало привычным. К сожалению, и тебе, и окружающим привычным.

Иду недавно в гости в новый дом. К дому ведет асфальтовая дорожка, положенная прямо на землю. И поэтому она вся уже растрескалась, оползла. Значит, через некоторое время будут делать новую. Ну, ладно, забудем на время о людях, которые «стяпалили» эту дорожку с нарушением всех правил технологии. Ну, а комиссия, которая все это принимала и утверждала? Тоже, наверное, привыкла. Один раз подписали из-за спешки, во второй — из-за плача, а в третий, вроде бы, и нормально: везде асфальт лопается.

Тема честности в труде, преданности своей профессии — это тема вечная, и говорить об этом можно без конца. В любой профессии, будь это наука, искусство, производство, торговля, требуются честность и добросовестность в отношении к профессии, в которой человек работает, и к людям, которым он служит. Нужно уметь, а иногда и заставить себя полюбить то дело, тот труд, которому ты отдаешь часть своей жизни. Нужно постоянно совершенствоваться в своей профессии, какой бы она ни была. Я верю в самоусовершенствование, в нравственное очищение.

И надо быть честным в мелочах и в крупном, надо любое дело исполнять так, словно это та самая «видная, интересная» работа. И еще раз: надо всем — и исполнителям, и приемщикам — не мириться с халтурой, с плохой работой, с браком. Не успокаивать себя: это только сегодня... Вирус неадекватности — очень опасный вирус. И лекарствам он поддается туго. Поэтому лучше этой болезнью не заболеть.

Не разрешать себе заболеть.

Как видим, большого артиста в данном случае волнуют проблемы, которые и нам кажутся наиболее важными и серьезными. Мы с ним солидарны: разгильдяйство, безответственность, увы, зло, не признающее профессиональных границ. Наше общее зло, и нам вместе его одолевать. Как? В чем корень этого зла?

На универсальное лекарство от этой болезни вряд ли приходится рассчитывать. Но, может быть, мы вместе поищем способы лечения опасного вируса.

КТО ПРОСИТ СЛОВА?

после этого мне объяснил: починили-то хорошо, а снег вовремя не сбросили, крыша и протекла.

— Почему, — спрашиваю, — не сбросили? Ведь на крышу же время ушло, деньги. Мне опять объясняют: кровельщиков не хватает. Оказывается, снег тоже надо уметь сбрасывать, и это кровельщики делают.

Честно вам скажу: не верю этим объяснениям. Наверное, все это правда — и про прокладки, и про кровельщи-